

— Привет, мам, — улыбнулась я, скользнув на сиденье в кабинке напротив неё. Я бросила сумочку рядом с собой, выпуталась из худи и оставила его лежать скомканным комком.

Она улыбнулась в ответ:

— Здравствуй, милая. Как дела? Как учёба?

— Всё хорошо. Учёба идёт нормально... ну, насколько это вообще возможно, наверное. Хотя я всё ещё жутко занята: разрываюсь между обычными парами и, э-э, внеклассными занятиями.

Мама знала, что я изучаю свою новую природу, хотя и не догадывалась, что моим наставником выступает Келли. Ей было известно лишь то, что я каждый день посвящаю время «другим вещам» и что это очень важно.

Был четверг. С начала семестра у нас вошло в привычку по четвергам обедать вместе. Келли целыми днями пропадала на парах, а посидеть с мамой было куда приятнее, чем жевать в одиночестве. К тому же я всегда была рада её видеть: мне хотелось сохранить или, точнее сказать, выстроить заново наши отношения.

— Что значит «насколько это возможно»? — нахмурилась она. — Проблемы с учёбой?

Я вздохнула и прикусила губу. Не уверена была, что хочу поднимать эту тему, но, поразмыслив пару мгновений, решила: почему бы и нет. Если не расскажу, она ведь не отстанет.

Я подалась вперёд и, понизив голос, ответила:

— Просто я постоянно сталкиваюсь с сексизмом и мизогинией, наверное? Ну типа, я осталась тем же человеком, у меня те же навыки и знания, так? Но некоторые препода относятся ко мне так, будто я резко поглупела, и теперь дерут с меня в три шкуры — гораздо сильнее, чем раньше. И строже, чем со всеми парнями в группе. Они делают вид, что я не особо сообразительная, занижают оценки за то, что парням сходит с рук, а потом тычут в мои баллы и заявляют, что это доказательство того, что я не дотягиваю до уровня парней.

Я снова вздохнула:

— А ещё приходится терпеть то, что половина группы пялится на мою грудь и задницу. И некоторые препода, кстати, тоже. Это просто бесит. Я лишь хочу, чтобы ко мне относились так же, как и раньше, понимаешь?

Мама поморщилась и вздохнула:

— Сочувствую, Теган. Я знаю, сейчас много говорят о равноправии, но то, с чем

ты сталкиваешься, мало чем отличается от того, что приходится терпеть любой другой молодой женщине.

— Знаю, — проворчала я. — Знаю, что я не одна такая. И понимаю, что всё было бы ещё хуже, узнай они, кем я была раньше, узнай, что я трансгендер и всё такое. Просто так хочется, чтобы был способ всё исправить. Так быть не должно.

Она сочувствующе посмотрела на меня:

— Просто продолжай делать то, что делаешь, старайся изо всех сил и не позволяй этому задеть тебя. Я горжусь тобой, милая. Горжусь, что ты не сдаёшься, несмотря на все эти, э-э... трудности и перемены, через которые тебе пришлось пройти.

Мы прервали разговор, когда подошла официантка, чтобы принять заказ на напитки. С обедом мы тоже уже определились: мы встречались здесь так часто, что обе знали меню наизусть.

Когда официантка ушла, я спросила:

— Ну, как там папа?

— Нормально, — ответила мама. — Ему всё ещё не по себе от того, что ты транс-девушка. Но, думаю, он старается. Он сидит на тех сайтах, ссылки на которые ты скинула в прошлом месяце. Кажется, он решил узнать всё, что можно, о трансгендерности, чтобы понять, что всё это значит и каково было тебе. Так что, по крайней мере, он пытается.

В её голосе звучала надежда, и, честно говоря, я тоже посчитала это хорошим знаком.

Насколько я знала, мама так и не рассказала ему ничего ни о магии, ни о фейри. И он, скорее всего, даже не видел моих фотографий, потому что без магии было просто невозможно объяснить, как я стала так выглядеть. Но примерно к началу учебного года мама огорошила его новостью о том, что я транс-девушка и сменила имя на Теган. И что теперь ко мне нужно обращаться в женском роде.

Я не была уверена, станет ли ему легче, если мы просто «сорвём пластырь» и встретимся. У меня было чувство, что как минимум часть проблемы заключалась в том, что папа, вероятно, представлял меня в моём прежнем теле, но с макияжем и в платье. И тут я могла его понять. В конце концов, именно такие мысли заставляли меня жить в отрицании целых десять лет и так долго не давали стать самой собой.

Мы снова замолчали, когда официантка принесла мою колу и мамин кофе.

Когда она вновь отошла, я сказала:

— Знаю, до Рождества ещё два месяца, но нам стоит подумать, как его провести. Если он не готов к тому, чтобы я приезжала домой, это нормально, но я бы очень хотела его увидеть. Хотя бы просто пересечься в ресторане или кафе на зимних каникулах.

Мама кивнула:

— Я поработаю над этим. Не хочу, чтобы в этом году наш праздник свёлся к получасовой посиделке в кофейне, где мы будем общаться, потягивая напитки из бумажных стаканчиков. Я хочу, чтобы ты приехала домой на нормальные семейные праздники. И Келли, конечно, тоже приглашена. Думаю, было бы чудесно принять вас обеих.

Она добавила:

— И так было достаточно тяжело из-за того, что две недели назад, на День благодарения, тебя не было с нами.

— Да, — вздохнула я. — Мне этого не хватало. Мы с Келли даже ничего особенного не делали, просто, кажется, заказали еду на вынос.

Мама неодобрительно посмотрела на меня:

— Мне стоило воспитывать тебя лучше, Теган. Тебе нужно научиться готовить. Постоянно питаться едой на вынос вредно для здоровья. Может, вместо того чтобы видеться здесь, начнём встречаться у вас? Тогда я смогу научить тебя готовить нормальную еду.

Я подавила стон, но всё же слегка закатила глаза.

— Мам, я и так завалена изучением нового. Мой мозг может усвоить лишь определённый объём информации, прежде чем перегреется и сломается.

Мама вздохнула и одарила меня своим фирменным «материнским взглядом», но мы обе снова замолчали, пока официантка расставляла тарелки.

В этом заведении мне нравилось то, что у них было специальное обеденное меню с небольшими порциями. Я взяла половинку сэндвича и лёгкий салатик на гарнир, и даже с этим я обычно справлялась с трудом.

Мама заказала запечённую пасту, которая выглядела и пахла просто божественно, но закажи я такую же — минимум половина осталась бы мне на ужин.

Когда мы приступили к еде, она заметила:

— Что ж, даже если твой выбор еды оставляет желать лучшего, я рада видеть, что ты хотя бы контролируешь размер порций. Вместе с этой фигурой ты получила потрясающий дар, и было бы обидно его испортить.

Я вздохнула. Вроде как она сделала мне комплимент? Но в этом чувствовалось и какое-то осуждение. И честно говоря, мне с головой хватало людей, обсуждающих мою фигуру в колледже — не хватало ещё выслушивать это от родной матери.

К тому же, у меня было закрадывающееся подозрение, что мамины страхи беспочвенны. Ни Келли, ни Келси ничего такого не говорили, но я начала подумывать, что, возможно, метаболизм фейри работает как-то иначе. Я определённо потребляла куда больше сахара, чем считалось полезным: мокачино, бельгийские вафли и всякие другие сладости, которыми я то и дело себя баловала.

Не то чтобы я переходила все границы, но, как постоянно напоминала Келли, вкусовые пристрастия у меня были как у пятилетки. И всё же, похоже, это никак не сказывалось ни на моей талии, ни на весе.

С другой стороны, возможно, дело было просто в том, что я старалась вести активный образ жизни и, как заметила мама, держала под контролем порции. Рано или поздно надо будет спросить Келли, если, конечно, эта тема сама не всплывёт на одном из её скучных уроков.

В конце концов мы отвлеклись от еды и вернулись к разговору. Мама спросила:

— Как там Келли?

— Нормально, — ответила я. — Как я уже говорила, только благодаря ей я всё ещё не сошла с ума.

— Я рада, что она тебя поддерживает, Теган, — улыбнулась мама.

И добавила:

— Как бы мне ни нравились наши совместные обеды и возможность каждую неделю побыть с тобой наедине, мне бы хотелось иногда видеться с вами обеими. Может, организуем что-нибудь?

— Да, — кивнула я. — Я поговорю с Келли. Может, на этих выходных? Или на следующих. Мы что-нибудь придумаем, я дам тебе знать.

Мама улыбнулась, обрадованная моим ответом. И, слегка понизив голос, спросила:

— Есть какие-нибудь новости о твоих, э-э... биологических родителях?

Я ввела её в курс дела — по крайней мере, насколько могла. Она знала, что мне сообщили имя и кое-какую другую информацию, но в подробности я её не посвящала.

— Нет, — покачала я головой. — В общем, я решила, что ничего не изменилось. Ни по сравнению с прошлым годом, ни с тем, что было десять лет назад. Они от меня отказались, и я не горю желанием с ними знакомиться. Я понимаю, что тут есть некоторые... нюансы. То есть они явно не те, кем мы их себе представляли. Но в конечном итоге это не имеет значения. Вы с папой — мои родители. Именно вы для меня важны. А не какие-то незнакомцы, о которых я раньше даже не слышала.

Она улыбнулась; было видно, что ей приятно это слышать. Тем не менее, она понимала, что есть и другие факторы, и дело тут не только в эмоциях.

— А как же вопросы здоровья? — её голос стал ещё тише. — Ты уверена, что нет никаких странных биологических особенностей, о которых тебе следовало бы знать?

Я уверенно улыбнулась:

— Уверена, мам. Но спасибо, что спрашиваешь, спасибо, что переживаешь. Правда, всё в порядке. Вы с папой — моя семья, и так будет всегда.

Мама улыбнулась в ответ:

— Спасибо, Теган. Я твоя мама, это моя работа — о тебе беспокоиться. Но я рада это слышать. Похоже, у тебя всё под контролем.

Помолчав, она добавила полусёпотом:

— Знаешь, иногда в это всё ещё трудно поверить. Мне то и дело хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не какой-то странный сон.

— Да, — кивнула я. — Я тебя понимаю. В смысле, я сама живу в этом всём, и даже мне порой трудно поверить.

Всё тем же тихим голосом она спросила:

— Но ты ведь счастлива, правда? Ты не расстроена, не жалеешь ни о чём, что произошло?

Я с улыбкой кивнула:

— Я очень счастлива. Да, я жалею о сексизме в колледже и всё такое, но, честно говоря, это та цена, которую я с радостью заплачу за возможность быть собой.

И добавила:

— И дело не только в физических изменениях. Я правда счастлива, что мы с Келли стали так близки. Моя жизнь не идеальна — по крайней мере пока, — но она чертовски к этому близка. Так что да, я счастлива.

— Хорошо, — улыбнулась она в ответ. — Я очень рада.

Вскоре ей нужно было уезжать, а мне — возвращаться в кампус на свою единственную сегодняшнюю дневную пару. В этот раз была моя очередь оплачивать обед: мы с мамой чередовались каждую неделю. Затем мы вышли на парковку к машинам.

Мы обнялись, и она с улыбкой сказала:

— Ещё одна вещь, к которой я никак не привыкну, — это то, что ты снова ниже меня ростом.

Я лишь ухмыльнулась, глядя на неё снизу-вверх, и ответила:

— До встречи, мам. Я позвоню или напишу, как только мы с Келли обсудим наши посиделки на троих. Пока, я тебя люблю.

— Пока, Теган, — ответила она. — Я тоже тебя люблю.

<http://bllate.org/book/17323/1623247>